

DOI: 10.17117/ns.2016.03.203

Поступила (Received): 11.07.2016

<http://ucom.ru/doc/ns.2016.03.203.pdf>

spbu@mail.ru

Боков Г.Е.

Наука и религия в современной России: конфликт или сотрудничество?

Vokov G.E.

Science and religion in the Russian Federation nowadays: conflict or cooperation?

В статье рассматриваются основные аспекты взаимоотношений между наукой и религией в современной России. В ней представлена как официальная позиция Русской Православной Церкви в отношении новейших научных достижений, светской культуры и образования, так и отдельные взгляды разных ученых, философов и богословов. В частности, в статье анализируется реакция академического сообщества Российской Федерации в отношении некоторых попыток внедрения теологии в секулярную сферу науки и образования. В статье отражены различные точки зрения на проблему выбора мировоззренческих ориентиров в современных условиях, когда христианской теологией обосновывается необходимость взаимодействия религии и науки. Особое внимание уделяется отношению Русской Православной Церкви к биомедицинским технологиям и вопросу о биоэтике и религии. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России»

Ключевые слова: наука, религия, теология, этика

The article discusses the main aspects of the relationship between science and religion in the Russian Federation nowadays. It shows an official position of the Russian Orthodox Church concerning the latest scientific developments, secular culture, and education as well as separate views of different scientists, theologians, and philosophers about it. In particular, the paper examines reaction from academic community in the Russian Federation towards some attempts of introduction of theology in to secular space science and education. This article introduces different points of view about the problem of choice of the world view reference points in contemporary conditions when Christian theology substantiates the necessity of science and religion interaction. The publication was prepared with the support of the grant of Russian Foundation for Humanities № 16-33-01186 "Religion, Science and Education in the Russian Federation nowadays"

Key words: science, religion, theology, ethics

Боков Герман Евгеньевич

Кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет
г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5

Vokov German Evgenievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Saint-Petersburg state university
St. Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России»

Введение (Introduction)

В современном мире уделяется большое внимание проблеме взаимоотношений науки и религии. В европейских странах и США этой теме посвящены многочисленные публикации ученых, философов и богословов. Некоторые из них выступают с атеистических позиций, противопоставляя религии науку, однако подавляющее большинство авторов – это протестантские теологи, которые настаивают на диалоге между этими сферами культуры и областями познания. Такая тенденция характерна также для католических и православных мыслителей. В частности, Русской Православной Церковью (РПЦ) официально сформулирована четкая позиция по данному вопросу. Однако характер выстраивания отношений между православным богословием и наукой в современном российском обществе имеет свою специфику.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Статья написана на основе источниковедческого и контекстуального анализа с опорой на общие принципы научной объективности. В ней представлена как официальная позиция Русской Православной Церкви в отношении новейших научных достижений, светской культуры и образования, так и отдельные взгляды некоторых ученых по этой проблеме. В ней применен герменевтический, социально-критический, описательный и историко-типологический подходы, а также качественные методы социологического исследования. Для анализа социо-культурного и социо-политического контекстов современных российских реалий также учитывались материалы СМИ и отражавшие различные точки зрения Интернет-ресурсы.

Результаты (Results)

Основной тенденцией советской историографии было категорическое противопоставление науки и религии как важнейших факторов «идеологической борьбы». В атеистической литературе говорилось о конфликте между ними за право формировать картину мира. Там подчеркивалась, что религиозную веру опровергает истинное научное знание, развитие которого приводит к успехам в борьбе с «религиозным дурманом». Однако с изменением позиции РПЦ в постсоветской России ситуация коренным образом изменилась. В обществе начинает утверждаться идея об исторически определенном, и необходимом для будущего человечества, диалоге религии и науки.

В августе 2000-го года состоялся Юбилейный архиерейский Собор Московской Патриархии (МП) РПЦ. На нем был принят официальный документ, получивший название «Основы социальной концепции». В нем особое внимание уделено светской культуре, а наука названа «одной из наиболее важных» ее составляющих. В этом документе подчеркивается, что наука явилась результатом развития христианской мысли. Однако, «несмотря на изначальное воздействие христианства», в дальнейшем развитие науки и техники происходило «под влиянием секулярных идеологий» [1].

Согласно позиции РПЦ, в XVIII веке «часть атеистически настроенных мыслителей» «решительно противопоставила науку религии», что явилось

результатом веры во «всемогущество научного знания». В «Основах социальной концепции» отмечается, что значительное число людей до сих пор разделяют эту веру. РПЦ осуждает такой взгляд, называя его «ложным принципом». Она предупреждает, что «если наука не будет связана этическими, философскими и религиозными обязательствами», то это может привести к глобальной катастрофе [там же].

Христианское богословие, как в России, так и на Западе, видит источник существующих сегодня проблем в парадигме эпохи Просвещения с ее идеалами прогресса. Действительно, оборотной стороной лозунга новоевропейской культуры «Знание – сила» стали массовые убийства, новые формы вооружения, кровопролитные войны, вмешательство в универсальные законы человеческой природы и мироздания. Вероятно, не о таком прогрессе мечтали философы-просветители и либеральные протестантские теологи прошлых веков, но, так или иначе, после двух мировых войн остается реальной ядерная угроза. Тем самым, самой историей был поставлен фундаментальный вопрос о месте и роли науки в современном мире, и об ответственности ученого за последствия его деятельности.

Если наука сама по себе не является злом, то почему научно-технический прогресс сопутствует появлению новых форм насилия и массового уничтожения? Какова связь между развитием научного знания и атеизмом? Склонен ли атеист ко злу в большей степени, чем религиозный человек? Вопросы такого рода неизбежно возникают сегодня перед православным богословием, равным образом, как и перед протестантским и католическим. Такие вопросы фундаментальны и для современной философии, в частности, по мнению академика А.С. Степина, «для выхода из глобальных кризисов придется пересматривать прежнюю систему ценностей и мировоззренческих установок, на которых базируется прогресс современной техногенной цивилизации» [2, с. 17].

РПЦ сегодня подчеркивается, что «к концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации» [1]. В «Основах социальной концепции» говорится, что «научно-технологический уровень цивилизации ныне таков», что преступные действия даже небольшой группы людей могут «в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни» [там же]. Таким образом, РПЦ настаивает на том, что «ныне для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями». Церковью подчеркивается необходимость диалога между наукой и религией «во имя спасения жизни и ее должного устройства» [там же].

Однако существует и другая позиция. Ряд ученых-атеистов публично заявляют, что «наука и религия должны избегать друг друга» [3]. В частности, в 2007 году было опубликовано открытое письмо президенту Российской Федерации «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?», автором которого стали десять академиков, членов Российской Академии Наук, в том числе нобелевские лауреаты по физике В.Л. Гинзбург и Ж.И. Алферов. Они выражали свое

отношение к так называемой «растущей клерикализации российского общества», то есть к «проникновению церкви во все сферы общественной жизни» [4]. В этом письме речь шла о недопустимости вмешательства РПЦ в светскую сферу науки и образования. Там подчеркивалось, что авторы письма «уважают чувства верующих» и не ставят своей целью «борьбу с религией», однако «никакой альтернативы» научному знанию «не существует» [там же].

Большое внимание в этом открытом письме было уделено современному российскому образованию. Его авторы выступали против стремления Церкви ввести теологию в систему российского высшего образования и в список академических дисциплин. Они обосновывали, что теология – это «совокупность религиозных догм» и поэтому она не может причисляться к научным дисциплинам [там же].

Действительно, за последние два с половиной десятилетия в светских ВУЗах Российской Федерации появилось много образовательных программ по специальности «теология», а также теологических факультетов. Их увеличение сегодня вызывает широкий общественный резонанс, поскольку хорошо известно, что особенностью российского высшего образования было отсутствие богословия в системе университетского образования. Православное богословие преподавалось в православных духовных академиях. Теперь же дискуссии ведутся «о целесообразности осуществления теологического образования в государственной, и, шире, светской системе образования; о наличии социального запроса на теологическое образование; о способах интеграции теологии, традиционной для религиозных организаций, в систему высшего светского образования; о внесении теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК» [5, с. 254].

В 2011 году состоялся архиерейский собор РПЦ МП. На нем было принято новое решение о «совершенствовании диалога и взаимодействия Церкви и светской науки». Незадолго до этого, в 2010 году, Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл посетил Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Московский инженерно-физический институт) (НИЯУ МИФИ). Он освятил возведенную там домовую православную церковь [6] и выступил с лекцией для студентов и преподавателей, после чего Ученый Совет присвоил ему звание почетного профессора [7]. Новости о подготовке к визиту Патриарха в это учебное заведение, связанные, в частности, с тем, что на месте символа этого университета – памятника студенту МИФИ, был установлен поклонный крест, а также и с тем, как проходил сам этот визит, быстро распространились в СМИ и вызвали бурную реакцию в сети Интернет [8]. Несмотря на то, что большинство ученых и студентов МИФИ были против, через два года в этом знаменитом техническом ВУЗе появилась кафедра теологии [9].

Другая проблема, которая также связана с современным пересмотром системы образования и широко дискутируется в современном российском обществе, касается средней школы. Ряд публично выступающих православных деятелей поставили вопрос об «альтернативных» предметах в системе школьного образования, то есть о рассказе школьникам о библейской картине мира. Действительно, в «Основах социальной концепции» говорится, что «с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на

религиозных началах и основана на христианских ценностях» [1]. Хотя там же подчеркивается, что Церковь «уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы», вместе с тем она заявляет о недопустимости «намеренного навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир». Это обосновывается тем, что «не должно повторяться положение, характерное для многих стран в XX веке, когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания» [там же].

Однако в цитируемом выше открытом письме академиков утверждалось, что при поддержке государства РПЦ предпринимаются попытки «внедрения» «Закона Божия» в светских учебных заведениях «в обход» Конституции страны [4]. Речь шла о факультативной дисциплине «Основы православной культуры», ставшей частью модульного курса для школьников «Основы религиозных культур и светской этики». Спустя несколько лет после выхода этого письма появился историко-образовательный предмет для учащихся 4-го класса «Основы мировых религиозных культур», учебно-методический комплекс (УМК) для которого наиболее корректно и непредвзято был составлен профессорами отделения религиоведения Санкт-Петербургского гос. университета [10].

Позиция в отношении религии и науки в открытом письме десяти академиков в целом наиболее четко выражена в словах «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира. Ничего иного в современной науке просто нет» [4]. Один из его авторов, академик В.Л. Гинзбург, в некоторых своих публикациях даже обосновывал, что поскольку содержанием и целью науки является всестороннее изучение природы, именно атеисты, которые и «считают существующей лишь природу», и должны заниматься естествознанием. По его словам, действительно, были и есть верующие физики и астрономы, на чем настаивает РПЦ. Однако, отмечает Гинзбург, они «в своих научных работах ни словом не упоминают о Боге». Он пишет, что «занимаясь конкретной научной деятельностью, верующий, по сути дела, забывает о Боге, поступает так же, как атеист. Таким образом, совместимость занятий наукой с верой в Бога отнюдь не тождественна с совместимостью веры в Бога с научным мышлением» [11]. Далее Гинзбург заявляет, что будучи «убежденным атеистом» просто не понимает, «зачем и почему нужно помимо окружающего мира выдумывать еще какой-то воображаемый мир, привлекать представление о Боге» [там же].

Благодаря многочисленным высказываниям в печати, академик Гинзбург до последних лет своей жизни являлся одним из самых известных критиков религии и популяризаторов идей светского гуманизма в современной России [12]. Выступая как атеист, он, в частности, отмечал, что политика большевизма дискредитировала атеизм, «который по своей сущности не имеет ничего общего с насилием» [11]. В противоположность этому, писал он, во все времена христианская Церковь осуждала научное знание. Гинзбург замечал, что «как-то связывать, а тем более отождествлять атеистов с “воинствующими безбожниками” просто абсурдно. Для этого не больше оснований, чем отождествлять верующих

христиан с инквизицией или всех исповедующих ислам с исламскими фундаменталистами и гнусными террористами» [3]. По его словам, «признание полной свободы совести, уважение к правам верующих – естественное поведение любого цивилизованного человека. Атеисты в этом отношении не составляют никакого исключения» [там же]. Временем же широкого признания гуманизма, материализма и прогрессивного научного знания, по мнению Гинзбурга, явилась эпоха Просвещение.

Академик Гинзбург и другие критики религии из числа ученых особенно подчеркивали недопустимость преподавания креационизма в школе в каком-либо виде [13]. Следует отметить, что теория эволюции и сегодня является наиболее болезненной темой для православного богословия и многих православных верующих. Официальной позиции РПЦ по этому вопросу не существует, есть лишь отдельные взгляды современных православных авторов. Одним из самых резонансных событий в этом смысле стало рассмотрение в 2006 г. в суде иска 15-ти летней школьницы Маши Шрайбер, выступившей со своим отцом против «безальтернативного навязывания» в школах на уроках биологии теории эволюции. Хотя по решению суда г. Санкт-Петербурга иск о запрете преподавания эволюционизма был отклонен, дело долго обсуждалось в СМИ и на многочисленных Интернет-ресурсах [14].

В марте 2013 года группа православных молодых людей выступила с флэш-моб акцией против теории эволюции в Государственном Дарвиновском музее в Москве. На их листовках были слова о том, что мир создан Богом 7522 года назад и требование ввести Закон Божий в каждой школе. Интересно то, что на одной из листовок было написано, что теория эволюции – это реальная угроза и псевдонаучный миф, которым руководствовались Троцкий и Гитлер «оправдывая убийства миллионов людей» [15].

Следует отметить, что эта акция, также как и дело Маши Шрайбер, вызвавшая большое количество комментариев и откликов в сети Интернет [16, 17], для православной культуры является своего рода уникальной. Она больше похожа на действия протестантских креационистов, в целом осуждаемых православным богословием. Поэтому ее поддержали далеко не все представители православного духовенства. Некоторые и вовсе открыто осудили этот флэш-моб, например, известный и влиятельный современный православный богослов отец Андрей (Кураев). В своем Интернет-блоге он отметил, что «группа хулиганов», которых он характеризует как «навязчивые, скандальные и самоуверенные» верующие, «присвоила себе скромное название “Божья Воля”». По его словам, «за одно такое посягательство этих кощунников стоило бы отлучить до покаяния» [18]. Кроме того, в своих богословских публикациях отец Андрей (Кураев) писал, что «в православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма», и, следовательно, нет оснований отрицать, что «Творец создал материю способной к благому развитию» [19].

Наконец, наибольшую остроту в современном российском обществе приобретает тема использования биомедицинских технологий. Отмечается даже, что «в настоящий момент назрела необходимость модернизации российского

законодательства в этом направлении, которая позволила бы поддержать биомедицинские экспериментальные исследования, предотвратив при этом возможные негативные последствия» [20, с. 151]. На этот счет у РПЦ существует четкая официальная позиция, которую разделяют практически все православные богословы и духовенство. Именно в этом пункте особенно заметно, что понимание этики в христианской среде (равным образом, среди иудеев и мусульман) решительно отличается от этики атеистов и сторонников либерального светского гуманизма.

В «Основах социальной концепции» говорится, что «бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти» «значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения» [21]. С православной точки зрения такого рода «попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и “улучшая” Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания» [там же].

Церковь подчеркивает, что категорически осуждает аборты и любые «манипуляции» репродуктивной медицины, включая донорство половых клеток, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также изменение генома человека, клонирование, фетальную терапию, эвтаназию, операции по смене пола и так далее. При этом замечается, что осуждается не медицина как таковая, а человеческий выбор «порочного искажения богозданной природы человека» [там же]. В этом смысле, РПЦ и современная православная теология науки очень четко определяет свои позиции в отношении сохранения христианских ценностей, человеческой жизни, традиционной семьи, постулируя необходимость проведения ясной границы между добром и злом.

С точки зрения православного богословия, зло – это «характеристика падшего мира, связанная со способностью разумных существ, одаренных свободой воли, уклоняться от Бога» [22, с. 205]. Зло – это «онтологическая и моральная категория», определяемая только в отношении блага, исключительно как «противоположность *блага*», и не имеющая самостоятельного статуса [там же]. Выбор зла – это самостоятельный выбор человека, который в современном мире усложняется размыванием границ между добром и злом под натиском либеральных идеологий. Очевидно, что актуальность вопроса о взаимоотношении науки и религии сегодня повсеместно обусловлена этикой и темой ответственности в ситуации этического выбора. Однако в современной России, в несколько большей степени, чем в других европейских странах, эта проблема получает социально-политическую окраску, что связано с особенностями сложившихся здесь церковно-государственных отношений.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

В России, как и в других европейских странах, тема взаимоотношений науки и религии в последние десятилетия является крайне популярной как в академической сфере, так и в публичных дискуссиях. С одной стороны, значимость научных открытий современной христианской теологией, в том числе и РПЦ, практически не оспаривается. В этой связи обычно отмечается, что

«теологам нужны научные аргументы, чтобы осовременить религиозный взгляд на мир», однако там же говорится и о том, что «ученые ищут в религии мировоззренческого обоснования своих исследований» [23, с. 5]. Однако, с другой стороны, РПЦ выступает против «монополии материалистического взгляда на мир» и его господства в системе образования. В свою очередь, ученые-атеисты категорически противостоят утверждению теологии в светских ВУЗах и беседам о религиозной картине мира в средней школе.

Попытки установить диалог между консервативным православным крылом и атеистически настроенной либеральной интеллигенцией в современных российских условиях представляются малопродуктивными, однако некоторые богословы, тем не менее, пытаются это сделать. В частности, в Санкт-Петербургском гос. университете существует «Научно-богословский центр междисциплинарных исследований», который возглавляет протоиерей Кирилл (Копейкин). Будучи по первому образованию физиком, он выступает с концепцией «новой онтологии». Отец Кирилл пишет, что сегодня востребована «идея универсальности знания», то есть синтез естественнонаучного, гуманитарного и богословского опыта. По его словам, возникает новая парадигма, при которой выстраивается новое, «более целостное видение мира, человека и Бога – в перспективе времени и в перспективе вечности» [24].

Следует сказать, что тенденция к пересмотру классической парадигмы научной рациональности в европейской и североамериканской философии науки господствует уже около пятидесяти лет. Весьма показательны в этой связи слова И.Т. Касавина, который пишет, что потребность в «новом мировоззрении» приводит к тому, что «наука и религия, знание и вера, логика и риторика, теории и метафоры, факты и фантазии могут успешно взаимодействовать и образовывать единые концептуальные системы» [23, с. 6].

Действительно, влияние науки и техники на формирование личности и общества в современном мире только возрастет, и это продолжает быть важнейшим фактором секуляризации. Однако растет и осознание того, что такое влияние таит в себе потенциальную угрозу. Именно с этим связано проведение многочисленных встреч между христианскими теологами и учеными в странах Европы и США. В частности, одним из признанных мировых центров такого рода является Кембриджский университет. В одном из располагающихся в нем колледжей, в Колледже Святого Эдмунда, имеется Институт науки и религии имени М. Фарадея (The Faraday Institute for Science and Religion). Он возник как междисциплинарный исследовательский проект, имеющий академическую направленность, но, вместе с тем, призванный способствовать публичному обсуждению различных аспектов взаимодействия между наукой и религией и актуализации этой проблематики [25].

Сегодня встречи между богословами и учеными проходят не только в странах западной Европы и США, но и в России, и проект отца Кирилла (Копейкина) – одна из оригинальных попыток создать такого рода академическое пространство с конференциями и лекциями на тему «Наука и теология». Как и в отношении понимания характера взаимодействия между христианством и новоевропейской наукой, так и в отношении подобного рода встреч, а равным образом и

теологических факультетов, в российском обществе существуют диаметрально противоположные позиции. Однако очевидно, что для христианского богословия совершенно необходимо понимать современную реальность и меняющиеся условия современной жизни, и как никогда важно реагировать на вызовы секулярных идеологий.

Список используемых источников:

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
2. Стёпин В.С. Наука, религия и современные проблемы диалога культур // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. М. 2006. С. 11-25.
3. Гинзбург В.Л. Наука и религия в современном мире. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/438-ginzburg3.html>
4. Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину. URL: http://scepis.net/library/id_1346.html
5. Шахнович М.М., Шмонин Д.В. Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 1. С. 253-255.
6. Храм при НИЯУ МИФИ. URL: <http://hram-mephi.ru/#rt-head-anchor>
7. Патриарх Кирилл стал почетным профессором МИФИ. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=345474&photo_id=409336&p=3&fr=1
8. Заставь ректорат богу молиться. URL: <http://www.religiopolis.org/news/149-miphi-zastav-rektorat-bogu-molitcy-a-on.html>
9. НИЯУ МИФИ: кафедра теологии. URL: <http://theology.mephi.ru/>
10. Чумакова Т.В., Шахнович М.М. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. М.: Просвещение, 2013.
11. Гинзбург В.Л. Вера в Бога несовместима с научным мышлением. URL: http://www.atheism.ru/library/Ginzburg_2.phtml
12. Гинзбург В.Л. Об атеизме, религии и светском гуманизме. М.: Либроком, 2011. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book.html>
13. Гинзбург В.Л. и др. Новый обезьяний процесс. Письмо группы ученых. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/452-ginzburg17.html>
14. Маша засудила Дарвина. URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146
15. Православные активисты нахулиганили в Музее Дарвина. URL: <https://www.ridus.ru/news/73497.html>
16. Группа идиотов разбросала в дарвиновском музее цветные бумажки. URL: <http://macroevolution.livejournal.com/116402.html>
17. Креационистский флешмоб в музее Дарвина. URL: <http://creatio-ru.livejournal.com/14302.html>
18. Диакон Андрей Кураев. Как хорошо в Вавилоне!. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3>
19. Кураев А. Православие и эволюция. URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i-evolyuciya.php
20. Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Хазова Г.С., Красовский В.С. Условия и основания обоснованности профессионального риска в медицинской экспериментальной деятельности в Российской Федерации // Наука и современность. 2016. № 2 (8). С. 145-151.
21. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. Проблемы биоэтики. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
22. Зло. Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2009. Т. XX. С. 205-265.
23. Касавин И.Т. О возможности нового направления исследований: "Science & Spirituality" // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. М. 2006. С. 5-10.
24. Протоиерей Кирилл Копейкин. Наука и религия на рубеже III тысячелетия. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html>
25. The Faraday Institute for Science and Religion. URL: <http://www.faraday.st-edmunds.cam.ac.uk/>

References:

1. *The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. XIV. Secular science, culture and education.*
URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
2. Stepin V.S. *Science, religion and modern problems of the cultural dialogue. Science & Religion. An interdisciplinary and cross-cultural approach.* Moscow: Kanon +, 2006. P. 11-25.
3. Ginzburg V.L. *Science and religion in contemporary world.*
URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/438-ginzburg3.html>
4. *The open letter to the President of the Russian Federation from ten academicians the Members of the Russian Academy of Sciences.* URL: http://scepis.net/library/id_1346.html
5. Shakhnovich M.M., Shmonin D.V. *Theology and religious studies in contemporary Russia: the practice of educational activities. Review of the Russian Christian Academy for the Humanities.* 2013. Vol. 14. Iss. 1. P. 253-255.
6. *The Church at National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute).*
URL: <http://hram-mephi.ru/#rt-head-anchor>
7. *Patriarch of Moscow and all Rus' Kirill became an honorary professor of Moscow Engineering Physics Institute.* URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=345474&photo_id=409336&p=3&fr=1
8. *Make university administration to pray to God.*
URL: <http://www.religiopolis.org/news/149-miphi-zastav-ректорат-bogu-molitcya-on.html>
9. *National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute). Department of theology.* URL: <http://theology.mephi.ru/>
10. Chumakova T.V., Shakhnovich M.M. *The basis of the religious cultures and the secular ethics. The basis of the world religious cultures.* M.: Enlightenment, 2013.
11. Ginzburg V.L. *Faith in God is incompatible with scientific thinking.*
URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/438-ginzburg3.html>
12. Ginzburg V.L. *About atheism, religion and secular humanism.* M.: Librokom, 2011.
URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/438-ginzburg3.html>
13. Ginzburg V.L. and others. *New Monkey Trial. The letter from a group of scientists.*
URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/452-ginzburg17.html>
14. *Masha have condemned Darwin.*
URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146
15. *Orthodox activists have behaved like hooligans in the Darwin Museum.*
URL: <https://www.ridus.ru/news/73497.html>
16. *A group of idiots have scattered in the Darwin Museum color papers.*
URL: <http://macroevolution.livejournal.com/116402.html>
17. *Flash mob of Creationists in the Darwin Museum.* URL: <http://creatio-ru.livejournal.com/14302.html>
18. *Deacon Andrey Kuraev. As well in Babylon!* URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3>
19. Kuraev A.V. *Orthodoxy and evolution.*
URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i-evolyuciya.php
20. Ermolaev D.O., Ermolaeva Yu.N., Khazova G.S., Krasovsky V.S. *Conditions and bases of professional risk in the validity of medical experimental activities in the Russian Federation. Science and Modernity.* 2016. N 2 (8). P. 145-152.
21. *The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. XII. Problems of bioethics.*
URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>
22. *Evil. The Orthodox Encyclopedia / ed. by the Patriarch of Moscow and all Rus' Kirill. The Orthodox Encyclopedia.* 2009. Vol. XX. P. 205-265.
23. Kasavin I.T. *On the possibility of new areas of research: "Science & Spirituality". Science & Religion. An interdisciplinary and cross-cultural approach.* M.: Kanon +, 2006. P. 5-10.
24. *Archpriest Kirill Kopeikin. Science and religion at the III millennium.*
URL: <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html>
25. *The Faraday Institute for Science and Religion.* URL: <http://www.faraday.st-edmunds.cam.ac.uk/>